

Ārādčžë Tręř÷

VII

ВОЄНИ ВИДАНЯ И ВИДАВАТЕЛЬСТВО РЕДАКЦІЇ ЧАСОПИСУ “НОВА ДУМКА”

Çř äřëüřó oáññoéíonö ÷rnod'čnó
“Íoâr äóëęř“ ĉ Notoçó
íréd'denóäísęřč áóë 1991. đoę.

Сербска агресија на Горватску, Вуковар и його околїско, та окупація горватского Подунавя

Чежко точно одредзиц датум кеди започала, нігда службено не обявена, война у Вуковаре. “Чарки“, менши чи векши инциденти започали уж по отриманим референдуму у хторим ше неоспорююца векшина горватских гражданох вияшнела за шлебодну, самостойну и независну Републику Горватску. У тим вельке доприношене дали и Русини и Українці у Миклошевцох, Петровцох, Вуковаре и других местох Горватскей. То мало окремене значене за тото вецейнационалне подруче, дзе Горвати за мале число процентох були численши од Сербох.

Вецейпартийносьц нагадовала швидки пременки дружтвеной и економскей системи. Не лем у нас але и у других, по теди, сициялистичних жемох. Насампредз жемох восточней Европи: Мадярскей, Ческей, Словацкей, України, Польскей, Румунії, Болгарскей, и же бим не чишлел далей, хтори, по принципу валяня поскладаних доминох, започали з валяньом берлинского мура.

Таки збуваня не одвитовали хегемонистичним велькосербским задумком одредзених кругох у Београдзе, Сербії и екстремним сербским националистом на чоле зоз Слободаном Милошевичом (тераз є у Гагу обвинени як воєни злодій) у чїїх ше рукох находзело вецей од 90% командного кадру тедишней, такволаней, югославянскей народней армії и шицке оружїе. Аж и мала часц, тота хтора була под контролу горватских кадрох, одвжата територіалним єдинком Републики Горватскей.

Но то не тема нашей монографії але лем уводне слово о обставинох у хторих робела Редакция “Новой думки“ у Вуковаре. Окреме од половки 1991. року, лебо точнейше: од забойства 15 горватских полицаїох, хтори на спреводзку, їх полни автобус, поволани до Борова села и там у сербским “заскоченю“ 15 забити, други ранети и ледво вицагли живу главу. През дзень по улїчкох Вуковару гурчали воєни транспортери ЮНА, вноци ше чули поєдинечни штреляня и детонації, та рано “ошвитли“ розбити лебо минирани дутяни, националистични паролы и друга пропаганда. Над Вуковаром вше частейше надлецовали воєни авіоны ЮНА. Значне число горватских дзестох, у організації горватскей демократскей заєдніци (ГДЗ-у), організовано, з мацерами одпутовало на “летоване“ лебо як ше то гуторело: “пошли на морїо“. У карчмох и ресторанох ше вше частейше шептало о оружїю и як ше го може набавиц, а потедишні сушедове и “приятеле“ рижних националносцох, почали ше частейше подвойовац и сходзиц лем з припадніками своєї нації.

У таких вуковарских обставинох, 1991. року, о хторих би ше могло написац цали кнїжки, цеком юния мешаца гонорарни редактор “Новой думки“, у пензії, Владо Костелник, одселел ше до Руского Керестура, дзе уж од скорей мал збудовану власну хижу. У условийох кед ЮНА и сербски паравоєни оружийни формациї уж лем цо не цалком обколешели Вуковар, вше частейше

були поставяни барикади по сербских валалох, претарговани телефонски и поштово вязи, без достаточней координації, зоз обачлївим страхом и поцерпаньом цо ше ютре случи, у Редакції “Новой думки“ у Вуковаре, редактор Владо Костелник у Руским Керестуре пририхтує, пре уж описани обставини, скрацене и досц жужене, 89. число “Новой думки“.

Школски рок ледво ше закончел, “Петровски дзвон 91“ одложени за ешень або други безпечнейши часи. О отримованю порядних летніх школах за наших школярох и младеж уж вецей ніхто ані не роздумовал ані их не споминал. Нашо хлапци, легинє, и хлопи, по валалох, зоз ловарским пушками чували неотлачене жито же би го дахто не запалел, тримали стражу на уходах до валалох и Вуковару же би не пришли неповолани и нежадани “госци“.

Од конца юния мешаца до просторийох Союзу и Редакції “Новой думки“, змесцених у самим центре Вуковару, вецей не приходзи ані секретарка Союзу, Юлияна Фурминцова. Пошла на рочни одпочивок. Початком юлия мешаца явела ше з Бачкей Тополї. Новинар “Новой думки“ за українски язык, Михайло Ляхович, одходзи до Сримскей Митровици. Просвітно-педагогийни советник за українски язык, Симо Музичка, з Петровцох, док тирвал школски рок кеди - некеди приходзи до просторийох “Новой думки“ дзе му було роботне место, а потим ше лем з часу на час явя з телефоном бо ше уж медзи Петровцями и Вуковаром поставяли барикади а транспортни вязи вше непоряднейши.

У Союзу Русинох и Українцох остали и порядово приходзели на роботу лем администратор-касир, Мария Такач, а до Редакції лем новинар Гавриїл Такач.

Початком августа мешаца вше векши воєни ескалациї. Вуковар обкошлешени, агресор фронтално напада на пригородске населене Лужац а єдина драга з Вуковару и вяза зоз шветом ище лем преїг Богдановцох. Вноци ше штреля по варошу, одбуваю ше поєдинєчни зраженя, у сушєдстве уж минирана хемийска чисцальня,... Супруга з троїма дзецми (7, 9, и 11 роки) шпи, або лепше поведзене стрежи, на патосу, помедзи кавчами у стредней хижі, з вонка найзащищеншей хижі.

До просторийох Союзу и Редакції вецей ніхто не приходзи, ніхто нас не вола, ані ми нікого не можеме достац бо вязи потаргани, кажде у страху и роздумє цо далєй будзе и як ше виратовац. Ище вше велї веря же то лем найвєкша ескалация глупосцох и же озда людзом придзе розум до глави.

Могло би ше вельо боки виписац, аж и цали романи, о обставинах и чарних думках хтори ше нам роєли по глави, але най скрацим. У єдней хвильки, кед ше уж бешедовало же ше з Вуковару не годно нїяк висц без “пропусници“ пошол сом до уряду териториялней обрани хтору уж теди у своїх руках тримала горватска власц и як профєсийно заняти новинар “Новой думки“ загледал и достал стаємну препусницу за виход з Вуковару, рахуюци склонїц до Андриєвцох, на сигурне, дзеци и супругу же би голєм на кратко одпочинули од уж, хто зна кельо, непрєспаних ноцох.

Була то одлука на швидко и швидки одход у летнім облєчивє. Не сцигло ше позберац, побрац шицки документи. Так зме ше нашли у Андриєвцох, у

родительській хижі, скромно пошореній лем за найнужнейше ноцване и перебуванє. Раховал сом же ше за даскельо дні шицко змири, же ше знова врациме до Вуковару, або голєм я по найнужнейши ствари. Але тоти даскельо дні ше предлужели та потирвали осем роки.

Евакуация ранєтих бранїтельох Вуковару за часу агресїї

Но, не циль ми описовац своєю власни почужкосци хтори кажде з того краю мал преїг глави. Най не споминам гевтих хтори остали у Вуковаре и вуковарским краю, бранєли го, жили по пиньвицох, оплячкани, прегладнєти, були ранєти, прешлїдзовани лебо одведзени до сербских лагрох, претлучени, ранєти и на концу забити а кед прежили дознали же им дахто забити...Кажди од нїх, хто остал живи, прешол своєю калварию и мог би написац романи.

Врацме ше до “Новей думки“ и нашого Союзу. До Вуковару, по порядових драгох ше не могло врациц. Пробовал сом пойсц до Винковцох на пошту на гайзибанскей станїци бо сом чул же би ше там могло найсц пошту хтора сцигує за Союз, але од Винковцох по Вуковар не доходзи. Од того не було нїч бо Винковци були цали час под узбуну. У Винковцох ми совитовали же най ше цо скорей врацам назад док гайзибани ише вожа и най вещей не приходзим.

Пребуванє у Андриєвцох запамєтам по тим же зме три мешацци були без плацох по цали дзєнь зоз сушедами и їх дзецми у пиньвици. Цали час зме слухали Радио Вуковар, окреме Синишу Главашевича и його звити о нападаньох на Вуковар и його шмелих бранїтельох. У Андриєвцох ше каждый дзєнь по обисцох пекол хлеб за бранїтельох Вуковару и з кочами зберало по валале. Покля тот хлеб дошол нїгда сом не дознал. Но, солидарносц людзох була барз велька, то зме и сами почувствовали. Гладу не було. Пре части узбуни

дзечи не ходзели до школи бо настави не було, а там сом дожил не лем часте надлєтоване авионох ЮНА, руцане павучини чийо ми воєне дїйствоване ище вше не ясне, але сом дожил и перше авионске бомбардоване валалу у хторим погинул Михайло Крученик, по походзеню Українец а ранети и його син, як перши андриєвски жертви тей войны. Бул сом му, полни зоз смутком, на хованю. И ховане ше швидко закончело у циню древох пре опасносц од авионских бомбардованьох. Цали час слухаме дубонї експлозийох неприятельских гранатох по Осиеку, але и висти о придаваню касарньох ЮНА и вше векшей оружийней и воєней моци горватских бранительох. Кратки час з нами перебувала и наша кума з Вуковару зоз своїма троїма дзецми. Неодлуга, кед ше ей фамелия знова зишла ведно, вони пошли до Загребу а придружел ше нам Звонко Мудри, женовей шестри син, хтори сцекол з обколешеной касарні у Пожеги, дзе ше нашол на одслуженю воєного року.

Заш лем интуитивно похопюем же од швидкого врацаня до Вуковару не будзе ніч, бо ше коло Вуковару вше баржей сциска обруч воєней сили агресора. Пробовал сом погледац даяки просторїи у ДOME култури у Андриєвцох, але ше там уж уселело горватске войско. Одходзим до Слав. Броду, без огляду на стални узбунї. Ту пренаходзим члена Председательства Союзу и длугорочного активисту, инициатора наших радио емисийох, фолклорней секції у дружтве, Миколу Застрижного, та ше радзиме жеби зме ту, у Слав. Броду зволали преширену схадзку Председательства того нашого культурно-просвитного дружтва и предложели дочасове премесцоване шедзиска Союзу и “Новей думки“ з Вуковару до Слав. Броду до просторийох хтори вони хасновали за свою роботу, дзе бул телефон и найнужнейши канцеларийни условия за роботу. О тим Микола Застрижни информовал подпредседателя Союзу Василя Сикорского у Загребе хтори дава упутствя же би ше при наших дружтвох оформели Кризни штаби. Так у Слав. Броду, дзекуюци тей инициятиви, уж 9. септембра 1991. року, у присутносци коло 20 особох, членох нашого дружтва, отримана преширена схадзка и прилапени предклад же би ше шедзиско Союзу и Редакції “Новей думки“, дочасово, премесцело до просторийох КПД – а у Слав. Броду.

Цеком августа и септембра мешаца, я як новинар “Новей думки“ и моя супруга Мария не були зме на мире и не шедзели прекрижених рукох чекаюци судьбу и цо з нами будзе. Християнска присловка гвари: “Чловеце, помож себе та ци и Бог поможе“. Того зме ше и тримали. Правда, супруга вецей була коло дзєцох бо ше их у таких условиях анї на хвильку не шмело зохабиц самих. Вшадзи дзе зме могли ишли зме ведно, нігда не одступуюци же тот наш Союз и наша “Нова думка“ муша остац на живоце пре шицких тих, на стотки, людзох хтори до найглібшей широсци шерца и любви укладали найвещей цо у датих хвилькох могли и мали. Без огляду на чежки обставини, потїха нам була, нажалъ, же зме не єдини хтори не маю цо облечиц, обуц, без вигодних гигиєнских условиях, без огриву позно вешенї, без перспективи и безпечносци и цо нас ютре чека. Але, знова, ше оддалюем од теми и скруцуем на проблеми

“Гирошимска” панорама Вуковару концом 1991. и почетком 1992. року

о хторих ше Бог Небесни и добри людзе остарали за то зме им окреме подзековни. Приявюем ше як прегнати до територияльной одбрани и цивилней зашити у Андриєвцох, нашивюем конвой ранетих Вуковарчаньох вивежених з вуковарского шпиталю змєсцених до Старих Микановцох - Винка Туринскогого и до Дякова -Звонка Панковича; обиходзене прегнатих фамелийох вуковарского краю у Пишкорєвцох, Верполї, Буковля и Врановцох, Славонским Броду... робимє призначки їх менох и презвискох, адреси одкаль су прегнати и дзе су змєсцени, числа телефонох... Окончуєме розгварки за акредитиви Редакції “Новей думки” при Служби дружтвеного кнїжководительства у Славонским Броду, набавяме найнужнейши канеларийни материал, догварене сотруднїцтво за преклади и лектуру украинских текстох зоз ректором и украинским студентами Богословного факултету у Дякове и друге. Найважнєше було затримац оптимистичну тварду дзеку и тварду виру до прєшвєчєня же ше человек не шме придац цємним думком недоброго, злого, нечловєческого, злодїйского...

У медзичаше до планованих просторийох нашого дружтва у Слав. Броду ше уселєло горватске войско та так одпадала можлївосц за дочасово просторне ришенє шєдзиска Союзу и Редакції “Новей думки”. Заш лєм, не придаваме ше, винаходзимє новє ришенє. У Андриєвцох, у будинку агрокомбинату “Ясинє”, такой о бок родительской хижи Такачових хтори не лєм же нам уступєли просторї з телефоном але о своїм трошку дали виробїц мєбли, полїчки и шицко друге цо потребнє за шорову канцеларїю Редакції “Новей думки и нашого Союзу. О шицким тим з членом прєсїдательства Союзу, Миколом Застрижним, у наявєним приїомє, информуємє прєсїдателя Кризногo штабу Слав. Броду пана Йозу Мєтера а вон дава подполну и безрезєрвну потримовку такому ришеню, обєцує помєц у шицким цо нам будзє требац и подписує и оверює з печатами прєпоруки и прєпуснїци хтори нам маю послужїц за шлєбоднє рушанє у условїях огранїчованя, за потреби нашивох и оргєнованю Русїнох и Украинцох за їх културни, гуманїтарни и други потреби.

Алє, шлїд збуваньох барз швїдкї. Швїдши як на филмскей пантлїкї кєд бї ше ю сцєло найшвїдшє прємотац.

У Загрєбє ше 26. сєптембра 1991. року отрїмує сноватєльна схадзка Кризногo штабу Союзу Русїнох и Украинцох Горватскей и прїноши ше одлука же бї ше шєдзїско Союзу малє прємєсциц до Загрєбу. Понукнул сом ше прїсудствовац на тєй схадзкї, алє тєдїшнї допрєсїдатель Союзу а по отрїманєй схадзкї прєсїдатель Кризногo штабу, Васїль Сїкорскї мї гварєл же нєт потреби путовац на таку далєку драгу у условїях нєпрєрївнїх узбунох и нєвїгоднїх условїях путованя, з оглядом же агрєсор и з Боснєй вошол до стрєднєй Славонїї, помєдзї Новску и Нову Градїшку и прєїг славонских брєгох, Псуню и Папуку, дзє у вєкшїнї жїло, сєрбскє жїтєльство оргєновало повстанє. Югоармїя, паравойнї сєрбскї єдїнкї и повстанїкї наїсцє завжали значну часц того подруча. Прєрубали гайзїбанску драгу

Београд-Загреб и автодрагу “Братства и единства” (яка иронія!), загрожели зоз заберањом Новскей, Пакрацу и Липику, завжали Вочин. Грожела опасносц од заберања Подравскей Слатини зоз чим би була прерубана и тота єдина драга хтора преостала- Подравска магистрала – гайзибанску и асфалтову драгу хтори повязовали Загреб и преостату шлебодну часц Горватскей зоз восточну Славонию. А ту ше найбаржей прелівала крив. Ту ше найвещей жертвовало и участвовало у одбрани горватского Подунавя. При тим ше звекшали и помощнели бомбардованя по Слав. Броду и його околїску.

Заш лем, не було ми право же сом не поволани на схадзку бо сом ше не бал путовац у условийох узбуни и воєного дїйствованя гоч ризик бул вельки а условия за путованє вше чежши. Паметам же ше з гайзибаном по Загреб путовало по 6-7 години (нешка тоту драгу, од Слав. Броду преїг Новей Капели, Плетерници, Чаглину, Нашицох, П.Слатини хтору єден час агресор барз нападал, Вировитици, Копривници и Крижевцох, ше преходзи за 2-3 години). Гайзибани були преполни позлеканих и застараних зоз восточней Славонїї. Найчастейше то були стари людзе и мацери з дзецми. Ми, нїби младши, моцнейши, здравши чи витирвалши були щешлїви кед зме вошли до гайзибану та таки посцискани, як сардини у конзервох, престали по Загреб. Под час узбунох гайзибан станул дзе ше у тим моменту нашол без огляду чи то було водне чи вноци. Не було вельо лепше путовац анї з автом бо ше путовало у длугоких колонох преїг Дякова, Подгорачу, Нашицох, Подравскей Слатини, а кед на ню нападали вец аж преїг Долнього Михольцу, Вировитици, Копривници, Крижевцох, тиж так по 5-6 години.

Но, сцел чи не сцел, до Загребу сом мушел путовац вецей раз бо там, по спомнутей одлуки Кризного штабу Союзу премесцене його шедзиско, а на схадзку Кризного штабу Союзу, 17. октобра 1991. року меновани сом за главного редактора “Новей думки” бо у тих воєних часоох тото други не мал хто. Шицки други, по теди, заняти у “Новей думки”, або потенциални кандидати були споза гранїцох Горватскей. Моя основна задача була очувац и затримац “на було хтори способ” континуитет видавательней дїялносци Союзу. А Редакция “Новей думки”, як його орган, оддалена 400-500 км од шедзиска Союзу не могла як треба фунционовац без частейших контактох и одходоох до Загребу.

На takiej єдней драги, врацаюци ше з автом зоз Загребу, спознал сом цо то значи невитренирани, ненаучени але спонтани, природно усадзени инстинкт страху у очуваню власного живота. Перши раз сом то обачел у Андриєвцох за часу, уж спомнутого, бомбардованя валалу, кед погинул Михайло Крученик: стали зме шицки на дворе а з нами и дзеци зоз сушествова хтори ше часто бавели з нашима у нашим дворе бо поблїско не було пиньвици. Несподзивано, бо не була наявена узбуна, дзешка високо на небе, ледво обачлїви, бо бул барз високо, зявел ше авион и одблїснул на ешеньским слунку, висипал свою терху, хторей зме були свидоми аж вельо познейше кед ше цали валал почал тресц. У часточки секунди шицки дзеци, хтори були на дворе, нашли ше “щучурени” у курнїчку под бетонским гарадичами. До пиньвици не було часу сцекац.

Подобне ше случело кед зме ше врацали зоз службеной драги, схадзки чи догварки, зоз Загребу. Пред тим зме уж вшадзи зоз собу водзели и дзеци, бо не було виглядне же кед дагдзе пойдзеш же ши ше годзен врациц назад, а же би ше фамелия не роздвоела. Та так було и теди. У Дяковскей Сатници нараз ше над непреглядну колону, у хторей бул и наш авто а у авту нас пецери, створел авион у нїзким лету и почал митральовац колону. Не було часу за роздумоване же цо би зробиц на отвореной драги. Нараз ше пред нами указала мала улїчочка з лївого боку, та сом озда инстинктивно, бо сом не мал часу роздумовац, нагло скруцел на лїво. Озвали ше и противавионски дзела того валалу. Ище сом анї цалком не застановел авто, дзеци повибеговали и шупели ше споза грубого древа у самим куце двох, под правим углом споєних будинкох. Таки инстинкти ше и при старших ище длуго обачовали у Загребе кед на поладне штрелело (парадне) сувенирне дзело зоз кули Лотрщак. Теди од страху вше повилетовали шицки голуби спод загребских стрехох до воздуху, а прегнати Вуковарчане, окреме бранителе, ище длуго инстинктивно залеговали на жем-асфалт, дражку, гу фонтани,... Але, врацме ше гу нападацкому авиону. Кед штреляне престало предлужели зме спрам Дякова а вец пред верпольским надвожняком стої вельке число швета, автох и вшелїяки превожки. Питаме ше цо ту тото множество роби. Гварели нам же потрафени авион а пилот же вискочел з падобраном. Бул то авион цо штрелял по колони у Дяковскей Сатници а тото множество людзох спонтано почали пилота гледац цо лем очезовало же би го и пренашли. Познейше сом у новинох читал же го загарештовали кед пробовал преїсц преїг моста у Славонским Шамцу до Босней, точнейше поведзено, теди уж до Републики сербскей.

Тоти даскельо дигресиї не маю за цель же би указали особни дожица, пре самих себе и нас, але же бим приплїжел тим хтори не жили у воєних обставинох, голем кельо-тельо, тедишню каждодньовосц и условия у хторих ше одбувала каждодньова работа и борба за обстоїносц нашого Союзу и Редакциї “Новей думки”.

Оджеди сом меновани за главног и одвичательного редактора “Новей думки” и подпредседателя Кризног штабу Союзу, з тедишнім тайомніком, Славком Бурдом, и Евгению Баричову, 24, 25. и 26. октобра 1991. року участвуєме на VI стретнуцу народносцох сушедних жемох у Бечу. На тим стретнуцу поднесол сом реферат о тедишнім стану меншинох, насампредз, на подручох загроженых и виложених моцней сербскей агресиї у Републики Горватскей. Тото викладане шицки провадзели з окрему увагу. То було вельке розбиване информативней блокади и изолациї Горватскей хтору тедишня СФРЮ, зоз свою дипломатию и пропаганду барз успишне запровадзовала.

У медзичаше, у октобре мешацу 1991. року отримани три схадзки Кризног штабу Союзу: друга-2.октобра, треца 10. а штварта, 13.октобра 1991. року.

Найзначнейша, за дальшу роботу Редакциї, була пията схадзка Кризног штабу, отримана 9. новембра 1991. року у просторийох мадярского КМД “Ади Ендре” у Радичовой улїчки у Загребе, на хторей медзи иншим принешени

Штреляли и по Посавини и по Раевим Селу и Канижи

значни заключения за наш Союз и Редакцию “Новой думки” (“Нова думка” ч. 90/91, бок 14.), а вони:

- Загледац позарядово средства од 416.000,00 динари за куповане найнужнейшого инвентару;
- Пре позарядово условия шицки значни одлучения, наместо порядових органах Союзу, приноши Кризни штаб;
- На основи преписаньох Министерства за роботу,...преставя роботне одношене дотедишней секретарки Союзу, Юлиани Фурминовой;
- За дочасового, хонорарного секретара Союзу менуе ше Славко Бурда;
- За заступника Союзу у Комисии за унапредзоване равноправности народов и национальных меншинох Собору Републики Горватскей менуе ше Гавриил Такач;
- Пре перебуванє споза граніци Републики Горватскей, Владови Костелниковому преставя длужносц главного и одвичательного редактора “Новой думки”.
- Пре исти причини преставя роботне одношене професийному новинарови “Новой думки”, Михалови Ляховичовому;
- Дочасово, за главного и одвичательного редактора “Новой думки” менуе ше Гавриил Такач;
- Менуе ше нови Редакцийно-видавательни колегии “Новой думки” у составе: Василь Сикорски, Гавриил Такач, Славко Бурда, Евгения Барич и Микола Застрижни;
- Прилапени змист и реализация 89. числа “Новой думки” видрукованей у

друкрані “Руске слово“ у Руским Керестуре и шицки финансйни обовязки за його пририхтованє и друкованє;

- До дальшого, претаргую ше шицки контакти и догварки зоз друкарню “Руске слово“;
- Овласцує ше главни и одвичательни редактор “Новой думки“ же би винашол и поєднал просторї за діялносц Редакції “Новой думки“;
- Менує ше и задлужує комисию у составе: Мария Такач, Славко Бурда и Гавриїл Такач же би зробела звіт о роботы Союзу и “Новой думки“ за 1991. рок та програму роботы и финансйни план за 1992. рок ;
- Прилапени звити о роботы Кризних штабох наших дружтвох як и миротворних и гуманитарних акційох Союзу;
- Треба преширити и злєпшити вязи и сотрудніцтво Союзу и Редакції “Новой думки“ з Україну;
- Пре воєни обставини, Союз Русинох и Українцох Горватскей виступує зоз членства Союзу Русинох и Українцох Югославиї;

У тот час редактор перебува пейц днї у Загребе же би покончел шицко цо треба за виробок нових печачох Союзу и “Новой думки“, отвєра жиро рахунок Союзу у Загребе,...

Поднешена вимога Министерству за просвиту, культуру и спорт Рєпублики Горватскей и Министерству за информованє РГ, же би “Нова думка“ була ошлєбодзена од плацаня порції и регистрована як часопис, по нових законах Рєпублики Горватскей.

На Славонски Брод и околїско вше моцнєйше бомбардованє з Босней. Вше частєйши узбуни та ше не може, але анї не шме рушац. З оглядом на формованє Кризного штабу Союзу у Загребе и його заключения та и други причини з фамелию приходзимє жиц до Загребу. За початок до брата хтори жиє у Храстинох при Самобору. О мешац днї ше селїмє до Загребу, до Палмотичовой улїчки, дзекуючи велькому порозуменю кумових хтори нам, дочасово, уступели свой празни квартал. За тот, 1991. рок закончени нашо селєн. Дзеци, конечно, почали ходзиц до школи, та ше кельо-тєльо стабилизує минимум якогошик живота.

Под конєц 1991. року трафяю ше даскельо значни подїї за наш Союз и “Нову думку“. Наводзим лєм найзначнєйши:

Влада Рєпублики Горватскей, 15. октобра 1991.. року основала Уряд за мєдзинационални одношеня у чиїм снованю участвовал и редактор “Новой думки“;

19. новембра 1991. “спаднул“ Вуковар а до Загребу ше гарню тисячи и тисячи людзох з того подруча. Мєдзи нїма и нашо Русини – бранїтеле Миклошевцох хтори ше “пребили“ през неприятельски обруч до Винковцох та з Винковцох приходза до Загребу. Змєсцени су до хотєлу “Интернационал“ ;

Собор Рєпублики Горватскей, 4. децембра 1991. року приноши Уставни закон о човекових правах и правах етнїчних заєднїцох и меншинох;

Кризни штаб посила апел за гуманитарну помоц вигнати и вибеженцєм;

Вилія за вигнатих Вуковарчаньох у Владическим доме 1991. року

Крижевски владика, Славомир Микловш, пише писмо митрополитови и владиком українскей католицкей церкви и гледа помоц страдалим и вигнатим Русином и Українцом, за людзох зоз шесцох парохийох хтори мушели напушиц свойо обисца и склонїц ше до других крайох;

З Австралиї, з Мелбурну, на ладї, сцигуе перша гуманитарна помоц: 20 тони од наших Русином и Українцох;

Україна на основи референдума постава самостойна держава;

Попри шицких нещесцох, страхох, ратованя власного животу, слизох, селеньох и чарних думкох же цо будзе ютре, нашо вибеженци поцешене находза кажди штварток у “Ческей беседи“, у Загребе, на Долцу 1/II, у просторийох хтори Културно-просвитне дружтво Русином и Українцох Загребу хаснуе за свойо потреби раз тижньово по даскельо годзини, а дочасово и Кризни штаб Союзу. Ту, кажди штварток як у кошніци, а подобне и каждей недзелї у нашей, грекокатолицкей церкви Св. Кирили и Метода на горнім городу.

Тот, чежки, 1991. рок за наших вигнатих и вибеженцох закончуе ше з прекрасну Вилію. За шицко ше постарал наш, Крижевски владика, Славомир Микловш. Шицких вигнатих з вуковарского краю поволал до своїх просторийох на Каптолу 20, порихтал красну вечеру и напой. Шицки зме ше крашне помоддели, дзеци Владикови шпивали и винчовали, а Владика их потим даровал. Верим же тоту Вилію, од присутних, ніхто нігда не забудзе.

У 1992. РОКУ КОНСОЛІДАЦІЯ РОБОТИ И ОРГАНІЗАЦІЇ СОЮЗУ И РЕДАКЦІЇ “НОВЕЙ ДУМКИ”

У 1992. року започина роботна и організаційна консолидація “Новей думки” але и вельке зveckшане интензитету роботи хтори накладали тедишні обставини.

Зоз схадзки Кризного штабу Союзу у Загребе у Мартичовой улічки

Редакция “Новей думки” находзи змесцене у едней невелькей просторії, у Мартичовой улічки 27/II, з можлівосцу хаснованя телефону. Так створени основни просторни условия за роботу. У тей просторії ше отримую схадзки Кризного штабу, окончую догварки та пошвидко постава центр найзначнейших збуваньох за Союз. А кед 23.3.1992., Петровчане 21.4.1992. ище една група Вуковарчаньох и на остатку 18.5.1992 вигнати Миклошевчане, размесцюю ше по цалей Горватскей, Редакция “Новей думки” постава за наших людзох еден од главних информативних центрех. Понеже Союз остал лем на двойо стаємно занятих (з Вуковару) а тайомнік (зоз Загребу) робел гонорарно, стайомно заняти окончую векшину роботох и за Союз. Роби ше без роботного часу. Кеди кельо требало и кельо ше могло витримац. Посилаю ше апели за помоц на велі адреси.